

Алексей Кива

ТАНДЕМОКРАТИЯ: ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО?

КОГДА НЕ УВЕРЕННЫЕ В СВОИХ СОБСТВЕННЫХ СИЛАХ ЧИНОВНИКИ И ОСОБЕННО ДЕПУТАТЫ НЕЗАДОЛГО ДО НОВЫХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ ЗАБЕСПОКОИЛИСЬ О БУДУЩЕМ, ТО СТАЛИ ПРИДУМЫВАТЬ РАЗНЫЕ, ИНОГДА СЮРРЕАЛИСТИЧЕСКИЕ, СПОСОБЫ СОХРАНЕНИЯ ВО ВЛАСТИ СВОЕГО ПОКРОВИТЕЛЯ... В РАСПАЛЕННОМ МОЗГУ ОДНОГО ДЕПУТАТА ПОЯВИЛАСЬ «ГЕНИАЛЬНАЯ МЫСЛЬ» СОЗВАТЬ НЕКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР И НА НЕМ ПРОВОЗГЛАСИТЬ ВЛАДИМИРА ВЛАДИМИРОВИЧА КАК БЫ НЕСМЕНЯЕМЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ. ОДНАКО ВЕРХ ВЗЯЛА ТОЧКА ЗРЕНИЯ, ЧТО ДОСТАТОЧНО ТОГО, ЧТО ОН ПРОВОЗГЛАШЕН НАЦИОНАЛЬНЫМ ЛИДЕРОМ...

Термин «суверенная демократия» появился в середине нулевых годов и в научных кругах вызвал недоумение: что еще за новообразование?

Зачем оно? И почему оно появилось в кругах не филологов, историков или философов, а пиар-технологов? И почему его стали широко популяризировать близкие власти «рыцари пера и устного слова»? «Суверенная демократия, — писал, например, прокремлевский политолог Дмитрий Орлов, — уже не просто эффективная политическая концепция. Она превратилась в действующую доктрину, которая реально консолидирует правящую элиту и правящую партию. Она признана на Западе. Она — «живая».

Возникающие вокруг нее дискуссии свидетельствуют о ее популярности и о том, что российский правящий класс — не закосневшая сословная группа, а динамичная элитная коалиция. А это — гарантия продолжения демократического развития страны. Традиционный потенциал «подлинной демократии» и «государственного суверенитета» несопоставимы с тем интеллектуальным и коммуникативным зарядом, который несет в себе суверенная демократия».

Я давно заметил, что если перед человеком, посвятившем себя служению власти, поставить задачу доказывать, что Россия — самая развитая страна в мире, то он это и будет делать, скорее, однако, прочитав перед этим всемирно известную антиутопию Джорджа Оруэлла «1984». В стране, названной Океанией, появился «новояз» (новый язык), когда позитивное и негативное меняются местами. Так, обожествленный правитель по имени «Старший брат» постоянно внушает подданным, что «Война — это мир», «Свобода — это рабство», «Невежество — это сила» и что двоемыслие и есть реальность, хотя и управляемая.

Поэтому оставим в стороне приведенный выше псевдозаумный пассаж. Отметив разве только то, что эта «живая реальность» так же жива, как «живой труп», от нее теперь отрешиваются и бывшие ее

«хвалители», а на Западе заговорили о том, что демократия соотносится с «суверенной демократией», как стул с электрическим стулом. Кстати сказать, нынешний президент Дмитрий Медведев, а в то время предполагаемый кандидат в президенты, публично отмежевался от понятия «суверенная демократия».

Появление сего новообразования удивило и моих коллег, и мы посвятили этой теме не одну беседу. Мне, занимающемуся много лет общественным процессом, были известны разные типы демократии и разные уровни ее развития.

При всей относительности названий, перечислю их: племенная, или прямая демократия, рабовладельческая демократия, сословная демократия (в условиях раннего, незрелого капитализма), представительная демократия, социалистическая демократия (не требующая разъяснения), народная демократия (в странах, взявших курс на социализм, но еще его не построивших), направляемая демократия (в авторитарных странах). Есть еще исламская демократия и др. Есть молодая демократия, есть среднеразвитая, есть развитая и высокоразвитая.

Но на всякий случай я обратился к нашим толковым словарям, чтобы лишний раз убедиться, насколько правомерно к демократии добавлять слово «суверенная». И вот что в них говорится. Слова «суверенитет» и «суверенный» происходят от французского слова «суверен» — властитель (правитель) какой-либо территории. Отсюда суверенное государство, суверенная воля народа, суверенность власти, наций. Слово «суверенная демократия» встречается, но применительно не к демократии, а к какой-то территории или государственному образованию, провозгласившему свой суверенитет. Что сопоставимо с употреблением английского слова «нация», под которым понимается чаще всего не нация, а государство. Отсюда Организация объединенных наций.

А еще слово «демократия» иногда употребляется в значении «государство». Например, «молодые

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

демократии» - то есть государства, недавно вставшие на демократический путь развития. Но понятие «суверенная демократия» по отношению к представительной демократии и вообще к демократии нигде не встречается.

ВСПОМНИМ, ЧТО ГОВОРИЛИ ПОЭТ И КЛАССИК

Однако, как говорил поэт, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно. Значит, и «суверенная демократия» кому-то была нужна. В то же время уместно вспомнить и слова Ленина, который говорил, что за красивыми словами о государстве, общественном строе, демократии и т.д. ищите классовый смысл. Этим мы и займемся.

Приход к власти Владимира Путина подвел черту под анархией 90-х, поставил на место олигархов, приватизировавших в последние годы правления больного Ельцина государство, а также установивших свой контроль над СМИ. Была разгромлена бандформирования в Чеченской Республике и появилась в ней устойчивая власть. Был положен конец центробежным тенденциям, который спровоцировал в свое время Ельцин, предложивший республикам в составе РФ брать власти столько, сколько унесут. Обновилась президентская команда за счет привлечения в нее бывших сокурсников Путина по учебе, сослуживцев по КГБ, питерской мэрии, кооперативу «Озеро», коллег по бизнесу, которым в качестве первого заместителя мэра Анатолия Собчака он вынужден был заниматься в тяжелые первые годы новой власти, и т.д. За счет мощного притока в страну нефтедолларов были повышены зарплаты бюджетникам, пенсии, пособия.

Но появились не только новые имена во власти, но и в бизнесе. Передел собственности при правлении команды Гайдара-Чубайса и их последователей был не только крайне несправедливым и разрушительным для страны. Собственность подчас оказывалась в руках людей, которые не знали, что с нею делать. Во многих случаях ее передел носил криминальный

характер, о чем говорит хотя бы тот факт, что целая группа появившиеся в стране мультимиллионеры вынуждены были бежать из страны от правосудия и сейчас находятся кто в Лондоне, кто в Израиле, кто не известно где, а некоторые оказались за решеткой.

И чем они, завлабы, несостоявшиеся режиссеры, комсомольские клерки и недоучки, действительно, заслужили того, чтобы в одночасье стать богатыми и сверхбогатыми за народный счет? Тем, что оказались близки к власти? Ведь среди них не было ни одного человека, добившегося выдающихся достижений в своей области. Поэтому второй передел собственности объективно был неизбежен при той парадигме развития страны, которая установилась в годы Ельцина и не сильно изменилась с тех пор.

Он и начался, причем разными путями. Перед связанными прямо или косвенно с новой властью молодыми (и не очень молодыми) «волками от бизнеса» раскрылись невероятно широкие возможности для быстрого обогащения. В их карманы пошли огромная доля от резко возросшей природной ренты (до 60 процентов против 15-20 в Норвегии), личные доходы, облагаемые по 13-процентной шкале налога (против 45-55 во многих странах), неписаное право на регистрацию предприятий в оффшорных зонах, чтобы «минимизировать» налоги в государственную казну. А еще они стали наживаться за счет монопольно высоких цен, устанавливаемых на производимую продукцию и услуги, чего как правило, не видит наш Антимонопольный комитет, а если и увидит, то штрафы на выявленные случаи картельного сговора никого не пугают, потому что смехотворно низкие.

А еще новым и не очень новым «акулам дикого капитализма» никто не мешал вывозить капитал из страны, чтобы строить и в западных странах свой бизнес, приобретать виллы, дворцы, замки и целые курортные острова. Покупать футбольные клубы, яхты, личные самолеты. Учить там своих детей с перспективой и самим туда перебраться в случае либо

ухудшения политической ситуации в России, либо сокращении источников дохода.

А еще важным каналом создания и/или расширения новых крупных состояний явилось недружественное (понимай насильственное) поглощение олигархиями успешного среднего бизнеса, криминальный отъем собственности и квазизаконный ее отъем по сфабрикованным схемам. Ни я, ни мои коллеги экономисты так и не могли понять причину появления уголовного дела против Евгения Чичваркина, что заставило его подешевке продать свою компанию (которую вроде бы купил близкий семьи Ельциных А. Мамут) и, не мешкая, уехать из страны. И когда, как говорится, дело было сделано, прокуратура сняла против него обвинения. И не он один оказался в таком положении!

Не оказались в обиде и чиновники, в которых свою основную опору видела власть. Не ученые, как в былые годы, а чиновники, неимоверно разросшиеся в числе, стали привилегированной частью общества. У них и зарплата повыше, и многочисленные к ней надбавки, в том числе необлагаемые налогом, и оплачиваемый отдых в санатории или доме отдыха, и пенсия 70 процентов от заработка (как у ученых в странах Запада). Не случайно самые высокие конкурсы теперь не в Бауманский университет и не в «Физтех», как было раньше, а на факультеты государственной службы высших учебных заведений. (Я спрашиваю коллег: «С чего вдруг?» Коллеги отвечают: «Не притворяйся, ты сам знаешь, в расчете на взятки, откаты и пр.)

А чиновники повыше рангом имеют и госдачи, и другие привилегии, а еще и стали входить в советы директоров крупных государственных или полугосударственных компаний, а нередко становились и их председателями. Официально они не получали там зарплату, однако тратили на выполнение своих функций время и, по логике вещей, их труд, как и всякий другой труд, должен был каким-то образом вознаграждаться. Я никогда этой проблемой не занимался, но не раз слышал, что он и вознаграждался.

Но дело не только в материальном вознаграждении, но и в статусе. Если совет директоров компании возглавляется, скажем, вице-премьером, чиновником из близкого круга президента и премьера, главой важного ведомства, то она автоматически получает фору перед другими компаниями и, грубо говоря, туда не сунет свой нос ни один правоохранитель.

Во многом именно этим объясняется разросшийся у нас, в дополнение к nepотизму, и фаворитизм. Но, как показывает мировой опыт, он часто прорастает коррупционными связями, снижает конкурентоспособность экономики, а косвенно и государства. Но с ним цивилизованные страны уже давно покончили. Попробовал было сын президента Франции Жак Саркози занять видный пост в государственной компании, так разразился такой скандал, что он вынужден был снять свою кандидатуру. То, что у нас во власти куча близких родственников, известно давно. Менее известно то, что занимаются бизнесом дети и иногда жены высших государственных чиновников, как бывших, так и действующих. Деловой журнал «Компания» (№ 679 от 14.11.2011) в статье, названной «Наследие средневековья», опубликовал длинный список занимающихся бизнесом людей, носящих фамилию известных в стране высоких чиновников.

Практику занятия государственными чиновниками постов председателей совета директоров президент Медведев решил поломать, что, конечно же, объективно необходимо. Только изменит ли это коренным образом ситуацию, сказать трудно. Ведь председателями правлений крупнейших компаний, и прежде всего высокодоходных нефтегазовых, останутся люди из узкого круга высшего эшелона правящего класса.

Занимающийся борьбой с коррупцией Алексей Навальный свидетельствует: государственная компания «Транснефть» потратила гигантские суммы «на благотворительность», отказываясь при этом раскрывать ее получателей, а четыре из пяти крупнейших нефтяных компаний почему-то продают нефть через находящуюся в Швейцарии компанию

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

«Gunvor», которую возглавляет гражданин Финляндии Геннадий Тимченко и при этом отказываются давать ему как миноритария сведения, по каким ценам они продают ей нефть. Почему это интересует борца против коррупции? Если разница между ценой, продаваемой трейдеру, и мировой ценой большая, то неизбежно возникает вопрос: кто на этом наживается? Или, говоря в модном ныне стиле, кто «кошмарит» наш нефтяной сектор и «шакалит» у кассы Gunvor?

Затеявшие в Высоком лондонском суде денежную тяжбу два российских олигарха, Борис Березовский и Роман Абрамович, которые, без преувеличения, сыграли важнейшую роль в победе на выборах двух президентов, а говоря шире, в определении судьбы страны, по строгим британским правилам должны говорить правду и только правду. Но эта правда выставляет постсоветский российский режим в ужасающе непривлекательном виде. Показывает откровенно криминальный характер передела нажитой тремя поколениями россиян собственности и ее новый передел по сомнительным правилам. В данном случае речь идет не о «ЮКОСе», о чем так много говорят наши либералы. Я имею в виду нефтяную компанию «Сибнефть», которая, по словам адвоката Абрамовича, досталась Березовскому даром, ибо те 100 миллионов долларов, которые он якобы за нее заплатил, на деле были государственными.

Тогда встает вопрос: что подвигло нашу государственную компанию «Газпром» (имевшую уже тогда большие внешние долги) выплатить Абрамовичу за Сибнефть аж 13 миллиардов долларов? Впрочем, без решения руководства страны такие сделки невозможны. В своем стремлении отвоевать у Абрамовича 5 миллиардов долларов Березовский не перестает повторять, что его под угрозой заставили расстаться с акциями «Сибнефти», «Русала» и Общественного российского телевидения (ОРТ). «Это была не продажа, утверждает он, - а рэкёт, проведенный Путиным, Абрамовичем и Волошиным». (Цитирую по: С.

Баймухаметов. «Махинации с приватизацией».- Московская правда 26.10.2011.)

И дело не в том, верить или не верить Березовскому. Я лично ему не верю, зная, что это за фрукт. И не в том, что ему верят многие на Западе. Оно в том, что воровская приватизация заложила бомбу замедленного действия под будущим России. А то, что Березовский умело показывает в дурном свете живущего по большей части в Англии российского чиновника Абрамовича, как говорят, близкого человека Путину, никакого воздействия на российское общественное мнение иметь не будет. Можно только посочувствовать Роману Аркадьевичу. К моменту вхождения в правившую Россией «Семью» его образование ограничивалось средней школой, поэтому, как ехидно подчеркивают британские СМИ, он, владея английским клубом, через пятое-десятое говорит по-английски и совершенно не знает письменного языка, в то время в бытность «семейным» Березовский являлся уже членом-корреспондентом Российской Академии Наук.

И совсем свежий пример. Предприниматель Валерий Морозов, фирма которого «Москонверспром» выиграла тендер на строительство комплекса класса «люкс» в Сочи, публично (только будучи в Англии, а не в России, где ему вряд ли позволили бы это сделать) обвинил заместителя начальника Управления капитального строительства Управления делами президента РФ Владимира Лещевского в том, что тот потребовал 12 процентов «отката» от суммы контракта (более 170 миллионов рублей). Вначале он давал взятки чиновнику, а потом решил обратиться в правоохранительные органы. Я не буду утомлять читателя, рассказывая о том, как Морозов, по его словам, под контролем оперативников передал Лещевскому для оперативного эксперимента 15 миллионов рублей и как он теперь не может вернуть эти деньги.

Интересно другое: никто из правоохранительных органов не хотел «связываться» с президентской структурой, и не было никакой возможности передать материал о

коррупции по нормальным каналам президенту: эти попытки блокировались. И, как Морозов недавно рассказывал телеведущему телеканала «Совершенно секретно», его знакомый передал этот материал президенту во время катания на лыжах. Президент дал указание Генеральной прокуратуре и Департаменту собственной безопасности МВД заняться этим делом. Было возбуждено уголовное дело, чиновника временно отстранили от исполнения обязанностей, а совсем недавно, по словам Морозова, Лещевский вернулся в ту же структуру, в которой работал прежде. Возможно, потому, что, как можно понять Морозова, тот оказался как бы крайним.

Допустим, чиновник не требовал от бизнесмена отката и не брал у него денег. Допустим, 15 миллионов ветром сдуло. Но почему нарушено прописанное Конституцией равенство всех перед законом?

Неприкосновенность личности может быть только у первого лица государства. Во многих странах ее нет и у парламентариев. А у нас по факту его имеет едва ли не каждый начальник центральных органов и «большие» региональные начальники. А это значит, что правоохранители каждый раз должны запрашивать вышестоящее руководство, можно или нельзя «трогать» того или иного подозреваемого в неблагоприятных поступках чиновника. Может быть, это и есть одна из причин того, что коррупционерами у нас становятся и высокого уровня правоохранители, следуя принципу: «им можно, а почему нам нельзя»?

Помнится, английская полиция провела обыск в канцелярии премьер-министра Тони Блэра без его ведома, и у отдавшего на это приказ полицейского начальника не упал ни один волос с головы. А если бы это случилось, то стали бы падать волосы с головы премьера под шквалом огня британской прессы. Вот это и есть равенство всех перед законом.

Ссылаясь на достоверные источники, коллеги говорят, что у нас ни одна крупная стройка невозможна без откатов. Даже основать малый бизнес, построить дом, подвести к нему

коммуникации и то нельзя без многочисленных поборов. По этой же причине проложить километр дорожного полотна в России в два-три раза дороже, чем в США, и во много раз дороже, чем в Китае. Поэтому в Китае за годы реформ построены десятки тысяч километров современных автострад и проложены тысячи километров скоростных железнодорожных путей. А еще в труднейших условиях высокогорья проложена железная дорога в Тибет. Мы же даже от Москвы до Санкт-Петербурга никак не можем проложить полотно для скоростных поездов и гоняем «Сапсан» по старой колее.

Читаю в свежем номере «Московской Правды»: «Уровень средней взятки в России составляет сейчас 200 тысяч рублей, а откаты перевалили за 50 процентов». Коррупционный оборот, по взвешенным оценкам, составляет 300 миллиардов долларов в год. Ну, никак не могли проглотить такую гигантскую сумму, не поперхнувшись, учителя, врачи, нянечки, судьи, работники ГИБДД, низшие чины, которые как раз чаще всего и попадают на взятках. Что удивительно, с высоких трибун уже давно говорят о необходимости борьбы с коррупцией, а она в последние годы становится все масштабнее и наглее, коррупционеры ничего не боятся, потому что, как говорят, существует круговая порука.

В Китае построены современные дороги, а у нас – большие и малые рублевки, стало быть, нам тоже есть чем «гордиться». Как сообщают российские СМИ, не меньше половины особняков, нередко с бассейнами и кортами в подмосковной Рублевке принадлежат чиновникам. Западные СМИ пестрят сообщениями о приобретениях богатыми российскими чиновниками дорогой недвижимости в Лондоне, Париже, Мадриде и курортных зонах. Многие чиновники имеют очень дорогие авто, носят стоящие тысячи, если не десятки тысяч долларов, часы, приобретают с размахом нефтяных шейхов – по рассказам продавцов – предметы роскоши, антиквариат и дорогую утварь. Спрашивается, откуда средства? Может быть, от богатой американской тетушки? А не забудем еще и о ежегодных ритуальных

встречах наших чиновников вместе с бизнесменами на самых фешенебельных мировых курортах и, конечно же, в Куршевеле. Не забудем и о Монте-Карло. Тамошнюю сверхдорогую гостиницу, в которой подолгу жили Черчилль, другие мировые величины и знаменитости, по словам гида, на 70 процентов «оккупируют» россияне с небольшим пополнением с Украины и Казахстана. Они же, россияне, «оккупируют» и горнолыжные курорты в Альпах.

Можно было бы многое порассказать и о наших богатых парламентариях, и о наших «генералах» государственных компаний, совокупный доход которых нередко составляет миллионы долларов в год. Причем не за повышение производительности труда и не за физическое увеличение производимой продукции, а за счет роста на нее цен на мировых рынках. Это, прежде всего, касается нефтегазовой отрасли. Грешно не указать и на наших богатых финансистов, которые на Западе брали дешевые займы, а россиянам давали кредиты втридорога. (Причем часто теряя последние остатки совести: не указывая всех составляющих кредита, который нередко вырастал с 12-14 процентов до 25 и больше.)

Если оперировать марксистскими терминами - а на Западе Маркс признан величайшим экономистом - то все это является перераспределением общественного продукта в пользу правящего класса. А наши стенания по поводу поразившей чиновный люд на разных этажах власти коррупции, искоренения которой не удастся и первым лицам в государстве, то впору вспомнить незабвенного Аркадия Райкина: «В греческом зале, в греческом зале, ах, Аполлон, ах, Аполлон...» Остается только еще услышать: «Чего ревешь, ты,мышь белая»?!

ОТЧЕГО ОНИ БОЯТСЯ?

Так или иначе, в России при преобладающем бедном и полунущем и просто нищем народе больше миллиардеров, чем в богатых Германии и Японии. И вообще, у нас невероятно много людей, богатство к

которым пришло, мягко скажем, неведомым обществом путем, и они хотели бы его не только сохранить, но и сделать так, чтобы никто не совал свой «гриппозный нос» в их личные дела. Кроме, конечно, тех, кто не желает связывать свою судьбу с Россией. А по некоторым данным, у нас насчитывается примерно сто тысяч семей, которые, по его мнению, могут уехать из страны, не будучи в большой радости от нашей «суверенной демократии» и рожденной ею «тандемократии». Притом что каждая семья якобы обладает капиталом в 10 миллионов долларов, что в совокупности составит 1 триллион долларов. В период нынешнего финансового кризиса странам Запада такие деньги были бы как раз в радость.

Но остальные, еще более богатые (намного богаче!) наши и не совсем наши (ибо с двойным гражданством) соотечественники пока «сваливать» из России не собираются, ибо нет «другой такой страны на свете», где так легко можно разбогатеть, имея стартовый капитал и ведя дружбу с властью. Да и для вороватых чиновников в России просто рай. Могут просто закрыть дело, перевести на другую работу, дать имяреку статус неприкосновенности, организовать его выезд за границу, пока не кончится срок давности. В худшем случае - отправят в отставку или, что уже - «ужас, ужас, ужас» - дадут условный срок.

Весьма показателен пример бывшего первого заместителя министра финансов Андрея Вавилова. От имени Минфина он подписывал откровенно жульнический закон о залоговых аукционах, а в 2001 получил извещение от прокуратуры о выдвижении против него обвинения в присвоении из государственной казны путем мошенничества нескольких сот миллионов долларов и злоупотреблении служебными полномочиями.

Однако в 2002 году он неожиданно стал членом Совета Федерации, потом, почуяв угрозу, сложил с себя сенаторские полномочия и отбыл в США, где, говорят, коротал дни не то на вилле, не то в поместье. В 2008 году самый справедливый и гуманный

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

в мире российский суд признал, что вина Вавилова «полностью доказана», но из-за срока давности уголовное дело против него закрывается.

Доказанная сумма хищений Вавиловым - 231 миллион долларов, первоначально выдвинутая – намного больше. Депутат Александр Хинштейн обещал посадить Вавилова на нары, да своего обещания не сдержал – очевидно, вес Вавилова оказался неподъемным для журналиста-депутата.

Это в Китае за крупные хищения или взятки чиновнику грозит смертная казнь, а в США ему могут дать пожизненный срок или даже несколько таковых. (Чего, кстати, я никак не могу понять – где они при этом берут дополнительные жизни для осужденного.)

И вот наш правящий вдруг забоялся. Забоялся тогда, когда начались «цветные революции». Вот уж поистине, пугливая ворона боится и куста. И не в том дело, что у нас нет причин для недовольства народа существующим порядком вещей. Оно есть! Это и огромный разрыв между богатыми и бедными, и всепроникающая коррупция, и частые случаи фальсификации выборов, и отрыв власти от народа и т.д. Оно, дело, в том, что если у нас, не дай бог, и случится революция, то она будет какой угодно, только не «каштановой», «цвета роз» или «бархатной». Иначе говоря, не будет прозападной ориентации и не обязательно «бархатной».

В этих условиях по давней логике нашего правящего класса бороться со следствиями, а не с причинами, и появилась, на мой взгляд, «суверенная демократия» как идеологическое обеспечение построения жесткой властной вертикали. Были отменены прямые выборы населением губернаторов, а потом и мэров крупных городов. Резко снизилось значение записанного в Конституции принципа разделения властей, по сути, превратив исполнительную власть в главную власть в стране. И сказанные председателем Госдумы слова о том, что парламент не место для дискуссий, точно передает роль законодательного органа в системе властной вертикали. Госдума приняла закон об ужесточении

борьбы с экстремизмом с такими расплывчатыми формулировками, что под экстремизм можно повести и критику власти за злоупотребления или ошибочную политику.

Стало трудно создавать новые партии, поскольку она изначально должна иметь численность не менее 50 тысяч человек, а существующим партиям – преодолевать повысившийся до 7 процентов проходной барьер. Основные телеканалы страны стали работать в основном на власть, на прославление под ее мудрым руководством трудно видимых достижений, а критика первых лиц стала пресекаться. В итоге вертикаль «взяла в бетон» не только политическую, но и экономическую жизнь в стране. В таких условиях страна нормально развиваться не может. Но, кажется, это уже начинает понимать и руководство страны.

Поскольку «цветные революции» начинались с выходом противников существующей власти на центральные площади и улицы, то власти стали создавать молодежные организации типа «Наших» и готовить их к борьбе с оппозицией с использованием, как говорили мне знающие люди, наработанных спецслужбами приемов. Побывавший в летнем лагере «Наших» в районе озера Селигер независимый журналист рассказывал, как некоторые наши политологи (включая «прорабов перестройки») воспитывают у молодых людей ненависть к инакомыслящим, что напомнило мне «пятиминутки ненависти», которые проводил «Большой брат» из антиутопии «1984» Оруэлла. Молодежь стали превращать в послушное орудие решения далеко не всегда благородных и далеко не всегда в интересах страны и народа задач и даже выполнять чьи-то «загогулины».

Я БЫЛ АПОЛОГЕТОМ ПУТИНА

Я всегда был настроен благожелательно к новой власти и всегда стремился что-то ей подсказывать из накопленного опыта изучения успешных преобразований в других странах. Тем более, когда первыми лицами в государстве становились люди, не имевшие большого опыта государственного

управления и глубоких знаний законов общественного развития, как, например Владимир Путин и Дмитрий Медведев.

И только тогда мой энтузиазм гас, когда я убеждался, что руководители или не нуждаются в чьих-либо советах, или действуют в интересах своих личных и своего клана, или их главной целью является сохранение власти, несмотря на неудачное свое правление. Либо то, другое и третье, вместе взятые.

Но и тогда я не оставлял попыток, опираясь на мнение авторитетных российских ученых и особенно экономистов, высказывать свои соображения о наиболее действенных способах реформирования страны, а также предупреждать власть и общество о том, что случится со страной, если ее экономика не будет модернизирована. Причем я всегда на первый план ставил не демократию, как наши либералы, а экономику. Ибо мировой опыт показывает: без развитой экономики страна всегда будет нищей, а в нищей стране демократия не приживается. И напротив, созданная даже в условиях военных диктатур и авторитарных режимов мощная экономика, как в Южной Корее, в конечном итоге обязательно выведет страну на рельсы демократического развития.

Путина народ встретил, как встречают люди солнце после долгой полярной ночи. Молодой, обаятельный, энергичный, говорит без запинки, не лишен юмора, за острым словом в карман не лезет... Это прямая противоположность не только его предшественнику президенту Ельцину, но и всем поколениям советских вождей послевоенного периода, от которых сильно несло провинциализмом. (Мне рассказывали, что в одной католической стране наших руководителей – хмурых, в черной одежде, в черной обуви и в черных шляпах - где-то приняли за монахов.) А еще Путин умел сказать в нужное время и в нужном месте такое, что делало его своим для большинства россиян. И этим Путин сразу же завоевал популярность в народе. (Оборотной стороной этой популярности с течением времени стало то, что карьеристы, подхалимы и

лизоблюды, чтобы скрыть свою ничтожность, стали прикрываться именем Путина, делать из него культ и даже объявили его национальным лидером, не понимая в силу своего скудоумия, что семантически это то же самое, что «вождь», «фюрер», «дуче», «кормчий». Но если поначалу Путину претило его возвеличивание, то потом он к этому привык.)

Вселяли оптимизм и заявления Путина еще в ранге премьера о том, что если Россия не построит современную экономику, то окажется на мировой обочине. И первые его Послания Федеральному собранию, в которых говорилось о необходимости развития не только экономики, но и социальной сферы, демократии, многопартийности, гражданского общества. Говорилось о том, что в стране неукоснительно должен править закон («диктатура закона»). Смущало только то, что вместе с ним во власть пришли питерские экономисты-либералы, стоящие примерно на тех же позициях, что и команда Гайдара-Чубайса, никогда не работавшие в реальном секторе экономики, плохо знающие условия страны и не понимающие отношение к России Запада. И уже удивляло то, что Путин назначал премьерами откровенно слабых людей и нередко сам определял направления и приоритеты в экономическом развитии. Это у него не очень получалось, и место системы, которая работала бы по собственным законам, заняло ручное управление, которое нигде не бывает эффективным.

По характеру Путин – непоседа. Но ручное управление и частые демонстрации смелости и мужества (показы приемов единоборства, управление боевым самолетом, тушение лесного пожара, глубоководные погружения, в том числе на подлодке, поиски амфор на дне Таманского залива, серого кита в бухте Ольга близ Камчатки и ареала белого медведя на земле Франца-Иосифа, частое участие в байкерских заездах и пр. и пр.), конечно же, нравились нашим не искушенным в политтехнологиях гражданам и повышали рейтинг Путина, но мешали ему сосредоточиться на выработке стратегии развития страны, а

подменить его оказывается некем – стратегов нет в его окружении. Рузвельт, по всеобщему признанию, был гений, но и он, прежде чем принять важное решение, собирал в своем кабинете умнейших людей страны, которые впоследствии создали знаменитую «Рэнд корпорейшн», названную «фабрикой мысли».

Естественно вставал вопрос: почему Путин не пригласил сильного и многоопытного человека на должность премьера, коим мог бы, например, быть Евгений Примаков? (Притом что я ставлю под сомнение утверждение противников Путину, что приход «чужих» во власть затруднил бы второй передел собственности и занятие его соратниками ключевых позиций в экономике.) Сила любого первого руководителя государства, даже очень талантливого, коими были тот же Рузвельт, Дэн Сяопин и Ли Куан Ю, состоит не в том, чтобы брать все на себя, а в том, чтобы создать сильную команду. Именно благодаря умению создать сильную команду, установить хорошо продуманные и ясные всем правила игры не очень талантливый и эрудированный Рональд Рейган вошел в историю США как сильный президент.

Потом стало очевидно: в своей кадровой политике Путин ориентируется в основном на «своих» – тех, с кем он учился, работал и кого он лично хорошо знает и кому он лично хорошо знает и кому доверяет. Только, увы, свои не всегда бывают талантливыми и профессиональными. Часто употребляемая фраза «Путин не сдает своих» на практике означает, что он готов терпеть и постоянно проваливающих дело людей, если они сохраняют ему лояльность. «Свои» же за лояльность требуют и свои куски общественного пирога, да еще и пожирнее... (Кто-то однажды сказал, что вверх по социальной лестнице у нас пойдет тот, то умеет «делиться» и не выносить сор из избы.)

А результаты печальны. За годы, когда в страну рекой потекли нефтедоллары, мы не построили ни новых производств, ни дорог, ни технологий, а только теряли то, что было создано потом и кровью трех поколений советских людей. Даже с учетом нового передела собственности,

коррупции и откатов при хорошем экономическом менеджменте у нас были бы гораздо лучшие результаты.

Я ПРИВЕТСТВОВАЛ ТАНДЕМ...

Появление в президентском кресле Дмитрия Медведева так же было случайным, как и Владимира Путина. Оба были малоизвестны широкой публике и оба стали президентами благодаря протекция предшественника и административного ресурса. И оба первые годы работали в окружении людей, назначенных предшественником. Разница, причем принципиальная, была в том, что передав бразды правления Путину, больной Ельцин ушел в тень, в то время как здоровый и энергичный Путин стал премьером при президенте Медведеве и сохранил за собой многие функции, которыми по традиции обладал президент. Более того, за Путиным стояли «силовики» и олигархи, его поддерживала фактически им созданная партии «Единая Россия», а соответственно и парламент, в котором она имеет конституционное большинство.

Властный ресурс однозначно был на стороне Путина, поскольку он к тому же сохранил в своих руках экономическую и социальную сферу, то есть решал злободневные вопросы россиян касательно зарплат, пенсий, пособий и пр., но эфирное время Путин и Медведев делили поровну. Естественно, что рейтинг Путина по определению должен быть выше, чем у Медведева, что и было на деле.

В сложившихся условиях я считал, что тандем Путин-Медведев или Медведев-Путин жизненно необходим для страны и об этом открыто говорил в СМИ. Для того, чтобы полностью освоиться с функциями президента, Медведеву, считал я, понадобится не меньше двух лет. Но поворотным пунктом отношения к Медведеву для меня, как и для многих болеющих за страну россиян, стала интернет-статья Медведева «Россия – вперед!» В ней было много такого, чего мы уже давно ждали. И приближенная к реальности оценка правления Путина, и провозглашение модернизации не только экономики, но и всех сторон жизни общества. И ласкающие ухо

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

слова «Свобода лучше несвободы». И я стал «медведевцем», как какое-то время раньше был «путинцем».

Медведев постепенно обретал уверенность на посту президента, действовал осторожно, оставаясь верным Путину даже тогда, когда надо было отправить в отставку правительство, которое оказалось неспособным своевременно принять меры, чтобы справиться с лесными пожарами, охватившими огромную территорию страны. Он своей властью по идее должен был бы сместить руководителей ряда силовых ведомств за провалы в работе, но этого не сделал, дабы не вступить в конфликт с Путиным. И Кудрина терпел по этой же причине.

Сферой своей предпочтительной деятельности Медведев избрал те направления, которые мало затрагивали интересы премьера. В какой-то момент близкие Кремлю политологи стали говорить о том, что Медведев пойдет на второй срок. И сам Медведев, отвечая на вопросы, этого не исключал. Он с каждым месяцем действовал все более уверенно, самостоятельно принимая важные решения. Случались, однако, в последнее время и конфликты между дуумвирами. Не всех в кругу правящей элиты, включая соратников Путина, устраивала политика Медведева, а где-то он сам создавал для этого повод.

СОБЫТИЕ, КОТОРОГО МАЛО КТО ОЖИДАЛ

И вдруг произошло то, о чем мы хорошо знаем: премьер неожиданно и для ближайшего окружения президента объявляет, что Медведев возглавит список «Единой России» на выборах в Госдуму, а Медведев в свою очередь называет Путину кандидатом в президенты. Тот в ответ заявляет, что назначит Медведева премьером в случае своей победы на президентских выборах. Поистине, «все смешалось в доме Облонских». Вот это тот вопрос, который я неоднократно обсуждал со своими умудренными опытом и самой жизнью коллегами. В чем-то мнения совпадали, а в чем и расходились.

Позиция первая. Изначально была договоренность о том, что Медведев временно займет место Путина в качестве президента, чтобы не нарушать Конституции. Но не будет ломать сформированные Путиным властные структуры, подрывать интересы путинского клана и не вмешиваться в работу правительства. В пользу этого варианта говорит то, что первой законодательной инициативой Медведева как президента было не только продления срока полномочий президента и Госдумы, но и изменение механизма избрания председателя Конституционного суда: не самими судьями, а по предложению президента. Совершенно очевидно, что эта должность больше подходит для юриста по опыту работы Медведева, чем для Путина, который больше чекист, чем юрист. Вполне возможно, что окончательное решение вопроса о том, кто кем будет, связывали с рейтингом того и другого. Иначе зачем Путину, постоянно перед экраном демонстрировать заботу о людях, умение быстро решать любое сложное дело и особо почитаемую на Руси «удаль молодецкую» - человеку, которому скоро будет уже шестьдесят?! А если его рейтинг снижался, то политтехнологи готовили для Путина какую-то особо сильную пиар-акцию, что сразу же его поднимало.

Позиция вторая. Окончательное решение о том, кому стать президентом в 2012 году оставалось открытым. Путин же как-то сказал, что мы, дескать, сядем с Дмитрием Анатольевичем, поговорим и решим этот вопрос. После резкого падения экономики с наступлением мирового кризиса и ухудшения социальной ситуации в стране многие аналитики считали, что Путину нет резона становиться «кризисным президентом». Возможно, он и сам так думал. Тем более что имидж Путина подпортили пожары. Ухудшилось к нему отношение и в странах Запада, особенно в Британии. Ушли со своих постов такие его партнеры по большой политике, как Шредер в Германии и Ширак во Франции и уже на волоске висел Берлускони, с которым они были на дружеской ноге. А во властных кругах Америки откровенно говорили о

своем нежелании вновь видеть Путина в президентском кресле. А ведь только на Западе мы можем получить машины и оборудование для модернизации. Поэтому многие аналитики считали, что если взят курс на модернизацию, то его легче будет проводить, если Медведев будет оставаться президентом.

Но в результате стечения ряда обстоятельств (разлив нефти в Мексиканском Заливе, гражданская война в Ливии, трагедия на Фукусиме) цены на нефть на мировых рынках вновь пошли в гору, а в Россию вновь рекой потекли нефтедоллары. Зависимость Запада, в частности Европы, от природного газа на глазах стала увеличиваться в связи с постепенным закрытием атомных электростанций в Германии и усиливающимися требованиями европейской общественности отказа от ядерной энергетики. Что, естественно, на руку России. (Проблема только в том, что себестоимость добываемого у нас газа во много раз выше, чем в богатых им странах Персидского залива, и с каждым годом она будет только расти.) И сам Путин чувствовал недоброжелательное к нему отношение со стороны правящей элиты Запада, он активизировал «восточную политику» России и интеграционный процесс на постсоветском пространстве. Хотя, конечно же, ни одна страна на Востоке (Япония по известным причинам не в счет), не может помочь нам провести модернизацию экономики.

Но как бы то ни было, после резкого повышения цен на энергоносители ситуация внутри страны для Путина изменилась в лучшую сторону, и в кругах российских и западных аналитиков заговорили о том, что «Путин хочет вернуться в Кремль». И если он так решил, то Медведеву не оставалось иного выбора, кроме как согласиться с таким решением.

Позиция третья. Решение о том, что Путин возвращается в Кремль, было принято в самый последний момент. Такую точку зрения высказал я своим коллегам, а потом услышал ее и от других, причем серьезных аналитиков, хотя доводы в ее пользу не всегда совпадали. Дело в том, что этот «последний момент» не вырос из

ничего. Во-первых, Медведеву очевидно не доставало политического опыта, чтобы отмежеваться от Института современного развития (ИНСОР) во главе с либералом-западником Игорем Юргенсом и тем более не возглавлять его попечительский совет. И доклады ИНСОРа, и заявления самого Юргенса и его единомышленника Евгения Гонтмахера были выдержаны в духе идеологии радикал-либералов 90-х годов. Мало того, Юргенс позволил себе высказывание в отношении русского народа, которое было многими сочтено оскорбительным. Оно даже обсуждалось в Госдуме. Скорее всего, Медведев не особенно полагался на выкладки ИНСОРа, но его руководство постоянно заявляло о важности своей работы для президента. С учетом того, что у Медведева были не только сторонники, но и противники, кто-то внедрял в общественное сознание мысль о том, что объявленная президентом модернизация может вернуть страну в 90-е годы. Но 90-е годы отложились в сознании народного большинства как страшный кошмар.

Во-вторых, Медведев, судя по всему, не посоветовался с Путиным по поводу позиции России по Ливии и впервые возникла публичная перепалка между «дуумвирами». В то время как Медведев фактически добрил действия западных стран против Ливии, Путин заявил о том, что имеет место новый крестовый поход. С чем Медведев публично выразил несогласие. И тут дело даже не только в разночтениях президента и премьера, оно гораздо глубже. С одной стороны, были задеты интересы целого ряда влиятельных соратников Путина, которые с режимом Каддафи уже имели многомиллиардные соглашения на разработку месторождений нефти и газа, строительство железной дороги и, не в последнюю очередь, на поставки новых партий вооружений. Но соратники Путина – а он командный руководитель – были задеты еще и тем, что Медведев лишил их важных со всех точек зрения постов председателей совета директоров ведущих компаний страны.

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

А с другой стороны, Россия объективно теряла и так уже сократившиеся позиции в арабском мире. Еще в бытность СССР Америка нас вытеснила из Египта, потом мы лишились рынка сбыта своей военной продукции в Ираке. Другой вопрос: нужно ли нам стремиться сохранять позиции, завоеванные некогда могущественным Советским Союзом? Да и по силам ли это нынешней России, у которой нет современной промышленности, устаревает созданный еще в основном в советские времена военный потенциал и стоит под вопросом способность создавать оружие XXI века?

Нам надо думать о том, как сохранить Россию в нынешних границах и нынешней идентичности. Уже бурлит Северный Кавказ, а в случае резкого сокращения доходов от продажи энергоносителей их нечем будет заменить, и тогда могут начаться опасные для целостности страны процессы. В свое время недальновидное руководство КПСС, стремясь расширить границы «мирового социализма», ввязалось в войну в Афганистане, и довело СССР до распада.

В-третьих, как бы я хорошо ни относился к Медведеву – а я к нему хорошо относился – меня не оставляла в покое мысль: хорошо ли продумана модернизация России? В медведевское «пятую» не входила реиндустриализация страны, без чего невозможно создать инновационную экономику. Причем в его окружении не было и тех экономистов, которые могли бы разработать грамотную программу модернизации. Работавшие на президента, как, впрочем, и на премьера, либеральные экономисты смотрят на нашу экономику как на составную часть мировой экономики и исходят из принципа конкурентоспособности ее производств. Еще Гайдар сказал, что из отраслей и производств останутся только те, которые конкурентоспособны.

Но у нас, за очень небольшим исключением, конкурентоспособно только сырье. Гайдар считал, что и потеря научно-технического потенциала для нас не страшна: то, что нам надо, мы купим на Западе. Но

такой подход губительный для России. Он, наверное, и привел к тому, что мы фактически забросили гражданское авиастроение, станкостроение и во время не позаботились о состоянии нашего автомобилестроения.

С учетом огромной территории страны, холодного климата и необходимости иметь достаточный оборонный потенциал нам нужны и наука, и технологии, и у нас всегда были и впредь будут производства, неконкурентоспособные на мировом уровне и будут держаться только на государственных заказах. Или, может быть, либералы хотели бы вернуть Россию в границы Московского царства?

И еще. Объясняя, почему он решил вернуться в Кремль, Путин сослался на то, что «у нас все сделано на живую нитку и в политике, и в экономике», и стране нужна стабильность. На Западе дают другое объяснение: Путин-де вернулся в Кремль, чтобы защитить себя и семью от расследований правоохранительных органов. Но это очень упрощенное понимание ситуации в нашей стране. Не говоря уже о том, что такой угрозы для Путина в принципе не было и не могло быть, поскольку он всегда мог занять в высокий государственный пост. Дело в том, что осуществить в стране модернизацию в нынешних условиях и при нынешнем правящем классе практически невозможно. Для этого нужны сотни миллиардов долларов и их можно получить, только прижимая олигархов, урезая доходы среднего класса и развернув решительную борьбу с коррупцией. Что вызвало бы стремительное бегство из страны капитала, новую волну эмиграции, остро негативную реакцию Запада и действительно могло бы привести к ситуации, похожей на 90-е годы.

Такую позицию трудно оспорить. Только трудно и представить себе благополучие народа и саму жизнеспособность России после того, как исчезнут доходы от продажи сырья, а несырьевой экономики не будет. Как говорится, «налево пойдешь – коня потеряешь, направо пойдешь – жизнь потеряешь, прямо пойдешь, жив будешь, да себя позабудешь».

ТАНДЕМОКРАТИЯ: НА ВРЕМЯ ИЛИ НАВСЕГДА?

Когда приведшие Путиным во власть не уверенные в своих собственных силах чиновники и особенно депутаты незадолго до новых президентских выборов забеспокоились о своем будущем, то они стали придумывать разные, иногда сюрреалистические, способы сохранения во власти своего покровителя. (Кстати, этим же были обеспокоены и «разжиревшие» в тучные годы шоумены, иные деятели сцены, прикормленные олигархами и властью политологи и журналисты.) В распаленном мозгу одного депутата появилась «гениальная мысль» созвать некий народный собор и на нем провозгласить Владимира Владимировича как бы несменяемым руководителем. Однако верх взяла точка зрения, что достаточно того, что он провозглашен национальным лидером.

А вот тогдашний председатель Совета Федерации, вечно клявшейся в верности Путину, но опрометчиво критиковавший «Единую Россию» (за что и поплатился), Сергей Миронов предложил, как многим показалось, завирательный план. Он говорил примерно следующее. Чтобы не менять Конституцию, президентское кресло на четыре года займет Дмитрий Анатольевич, но скоро мы примем закон, по которому президентский срок будет увеличен с 4 до 6-7 лет, и президентом на два срока станет Владимир Владимирович, а потом его сменит Дмитрий Анатольевич.

Я тогда еще посмеялся над этим планом в статье в журнале «Левое крыло». Но, как говорят, хорошо смеется тот, кто смеется последним. Вначале помощник президента Аркадий Дворкович сказал, что Медведев еще вернется в Кремль, потом об этом заговорили и другие. Как некоторые считают, Медведев стратегически нужен Путину. Именно Медведев, став президентом после того, как достигший преклонного возраста Путин уйдет на покой, может дать ему и его семье гарантии от судебных преследований, как это сделал Путин по отношению к Ельцину и его семье. Видимо, мысли о

гарантиях навеяны трагически концом некоторых руководителей-долгожителей арабских стран.

Только зачем нужны гарантии руководителю, не выходящему за рамки закона? Это что-то вроде индульгенции на право творить произвол. Такого нет ни в одной нормальной стране. Бывшего президента Франции Ширака привлекают к ответственности за какие-то маленькие злоупотребления еще в бытность мэра Парижа. Пришлось отвечать за какие-то отступления от закона и объединителя Германии Колю. А Берлускони уже предстал перед судом. И это правильно. Ибо если руководитель будет заранее убежден в своей неподсудности, то он и будет вести себя по принципу «что хочу, то и ворочу».

Когда впервые президент Ельцин досрочно передал власть работавшему в его подчинении Владимиру Путину, общество встретило это с пониманием. Потом когда Путин передал кресло президента работавшему под его началом Медведеву, а сам сел в кресло премьера, негативных реакций со стороны общества не было.

Но когда правящий тандем приобретает новую конфигурацию - нынешний премьер станет президентом, а нынешний президент сядет в кресло премьера, то общество в своем отношении к происходящему расколосось. Наиболее продвинутая его часть увидела в этом некую новую модель престолонаследования, а точнее, монополизации власти. И это плохо. Это может быть оправданным в каких-то чрезвычайных ситуациях и ненадолго, на сохранять такую модель надолго чрезвычайно опасно.

Начнем с того, что Конституция не предусматривает тандема, или дуумвирата, в котором размыты и прерогативы, и ответственность. Тандем – понятие условное, не вечное и в чем-то иллюзорное. Не только политически грамотные, но и далекие от политики россияне прекрасно знали, что первую скрипку в тандеме играет Владимир Путин, то есть премьер. И несмотря на объявленную Дмитрием Медведевым модернизацию, он не

сильно преуспел в ее реализации, поскольку команда Путина продолжала прежнюю экономическую политику. В Конституции же записано, что именно президент определяет внутреннюю и внешнюю политику государства. Как видим, нарушать Конституции можно разными способами. А теперь кое-что уточним.

Во-первых, тандем строится на высоком авторитете в нем ведущего. Но авторитет – вещь не постоянная. Можно долго путем изоощренных политтехнологий доказывать, что Россия не откатывается назад, а все дальше движется вперед, но не бесконечно. Как только ухудшатся условия жизни россиян – а это может произойти уже в ближайшие годы – рейтинг членов тандема тут же упадет, и именно в нем, в тандеме, они будут видеть виновных в своих бедах. Найдет ли наша нынешняя правящая элита в этих условиях выход из ситуации? Не уверен. Ее формирование шло отнюдь не по принципу отбора лучших, а как попало, поэтому она слабая, в немалой своей части корыстолюбивая и разложившаяся.

Во-вторых, мировой опыт показывает: только 8-10 лет первый руководитель способен на креативную и активную деятельность. Потом его потенциал угасает, он обрастает личными и групповыми интересами, нередко злоупотребляет властью и под влиянием своего окружения уже не работает, а думает о том, как сохранить свой пост. И практически везде консервация власти ведет к расцвету фаворитизма, nepотизма, коррупции, произвола и беззакония и соответственно к консервации самого развития. Не случайно уже не только в развитых странах, но и в развивающихся странах (Индонезия, Филиппины, Аргентина, Бразилия и др.) президентский срок составляет 4-5 лет. И только два срока, но не подряд, как какая-то блудливая рука в последний момент вписала в проект Конституции, который разрабатывала ельцинская команда после «расстрела парламента». Причем президенты не назначаются, а реально избираются в ходе острой конкурентной борьбы. А мы оказались уже позади и стран,

которых еще недавно называли слаборазвитыми.

И в «коммунистическом» Китае введено жесткое правило: максимум два срока правления по пять лет каждый для генерального секретаря ЦК КПК и председателем КНР в одном лице и для руководителя правительства. Считается, что работа двух первых лиц государства настолько ответственная, напряженная и изматывающая, что больше двух сроков она не может быть креативной и плодотворной.

Многолетнее правление одних и тех же лиц, подчеркиваю, почти всегда (исключая гениальных людей) имеет негативные последствия. На этот счет есть многочисленные примеры, начиная с Брежнева в тоталитарном СССР, Мубарака в авторитарном Египте и Берлускони в демократической Италии. И просто катастрофические последствия – для Ирака и Ливии, а возможно, и для Египта, Йемена и Сирии.

В-третьих, однако ротация высших руководителей нужна не только потому, что человек, находящийся долго во власти, не может генерировать новые идеи и эффективно руководить страной. И не только потому, что без регулярной смены первых лиц в государстве перекрывается путь для роста молодых талантливых руководителей, замирает политическая жизнь и общество, говоря словами классика, начинает гнить.

Она нужна для того, чтобы не началась новая волна эмиграция наиболее образованных, социально активных и свободолюбивых людей, не готовых жить в затхлой атмосфере коррупции, произвола и беззакония. А ведь, по данным председателя Счетной палаты Сергея Степашина, в нулевые годы из страны уехало 1,25 миллиона отнюдь не худших наших соотечественников. Они в Америке делают гениальные открытия, а не в России. Непрерывающаяся «утечка умов» может привести к дезинтеллектуализации России, и мы не сможем создавать не только новые машины и оборудование, но и оружие XX1 века. Сейчас даже разрабатываемое в США и некоторых

БОЛЬШИЕ ВЫБОРЫ

#04 - 2011 / геополитика

других странах Запада новое стрелковое оружие напичкано электроникой, которой у нас нет или почти нет.

Наконец ротация высших руководителей нужна для того, чтобы в стране могла сформироваться сильная конструктивная оппозиция, способная подхватить руль государства в случае падения существующего режима. Россия в ходе революций в XXI веке понесла такие страшные потери оттого, что ни в 1917-м, ни в 1991 году в стране не было сильной, политически зрелой оппозиции и власть оказывалась в руках быстро выросших из кризиса радикалов. А от очередного краха режима, не способного идти в ногу со временем, нельзя, как от суммы и тюрьмы, зарекаться...

РЕДАКЦИОННЫЙ PS:

В воскресенье 27 ноября, когда этот материал готовился к опубликованию, в московских Лужниках завершался второй этап 12-го съезда "Единой России", который выдвинул кандидатуру Владимира Путина на предстоящих выборах Президента РФ, намеченных на март следующего года. (Первый этап съезда "Единой России" прошел 23-24 сентября в Москве. Выступая на форуме 24 сентября, Медведев предложил поддержать кандидатуру лидера "Единой России" Путина на пост президента страны на будущих президентских выборах. Путин это предложение принял. Глава государства согласился возглавить список "Единой России" на выборах в Госдуму 4 декабря, и съезд утвердил Медведева лидером федерального списка партии. Съезд также поддержал предложение о том, что предвыборной программой партии являются выступления Медведева и Путина...)

Более 11 тысяч участников, молодая часть которых постоянно скандировала фамилии лидеров ЕР, 1,1 тысяч журналистов, программные выступления первых лиц государства и партии власти показали: этот партийный съезд, как впрочем, и иные, далеко переплюнул съезды КПСС по культивированию «культы» личностей...

Вот текстовая трансляция съезда РАИ Новости (в обратном порядке):

15:15 Борис Грызлов объявил о закрытии съезда партии. **15:14** Медведев скандирует "РОССИЯ!", "РОССИЯ!". **15:13** На сцену поднимается Дмитрий Анатольевич Медведев. **15:12** Лидер единороссов Владимир Владимирович Путин выступает с благодарственной речью. **15:09** Съезд "Единой России" после перерыва единогласно утвердил Путина кандидатом в президенты России от партии. Было выдано 614 бюллетеней для голосования, все они были отданы в поддержку выдвижения Путина. **14:47** Единороссы включили Путина в список для тайного голосования. На съезде объявили перерыв. **14:46** Владимир Владимирович Путин завершил свою речь. **14:44** Премьер России сказал, что начинается новый этап развития нашей страны. **14:40** Лидер партии "Единая Россия" Владимир Путин назвал бесполезным трудом попытки ряда иностранных граждан повлиять на результат выборов в РФ и посоветовал им тратить деньги на погашение внешнего долга своих стран. **14:33** Путин высказался о "налоге на роскошь". "Налоги для простого гражданина не должны быть обременительными, а вот роскошь и сверхпотребление должны

облагаться более высокими налогами. Это очевидный факт", - сказал глава правительства. **14:31** "Я рассчитываю, что каждый думающий, объективный, серьезный человек, который хочет лучшего для себя самого, для своих детей, для всей России, поддержит на выборах в Государственную думу 4 декабря этого года партию "Единая Россия", во главе списка которой стоит Дмитрий Анатольевич Медведев", - сказал Путин. **14:29** Путин напомнил, что впервые за последние 20 лет, в кризис 2008-2009 годов, власть показала свою состоятельность перед лицом экономических потрясений. **14:25** Премьер-министр России обвинил некоторые силы в спекуляции на "болезнях нашего общества". "Одни довели ее до полного разрушения, имею в виду развал СССР, а другие, прорвавшись к власти, организовали ее беспрецедентное разграбление в девяностые годы", - подчеркнул премьер. **14:19** Владимир Владимирович попросил громче скандировать "Россия". Все присутствующие встали и начали выкрикивать "Россия!". **14:17** Путин "с благодарностью" принял предложение баллотироваться на выборах. **14:16** Слово предоставляется лидеру "Единой России" Владимиру Путину. **14:14** Медведев в завершении своей речи обратился к россиянам и вновь попросил проголосовать за Единую Россию на парламентских выборах. **14:10** Появление массового среднего класса стало главным итогом последних 10 лет в России, заявил Медведев. **14:05** Медведев поднял тему о "Большом правительстве". **14:02** Дмитрий Анатольевич заявил, что Россия справилась с первой волной кризиса, а если надо будет, то и со второй волной справится. **14:00** Медведев рассказывает об успехах в общественных и экономических сферах жизни. **13:54** Президента России периодически прерывают выкриками из зала "Народ. Медведев. Путин". **13:53** Медведев обратился к гражданам России прийти и проголосовать на выборах 4 декабря за "Единую Россию". **13:49** Слово предоставляется президенту России Дмитрию Анатольевичу Медведеву. **13:45** Борис Грызлов выступает с

речью об оппозиции в России. Он отметил, что быть в оппозиции - значит отстаивать мнение меньшинства. "Но нахождение в оппозиции никому не дает права игнорировать позицию большинства. Ни одна из оппозиционных партий сегодня объективно не претендует на лидерство в российской политике, они это сами прекрасно понимают: по результатам социологических опросов, по результатам выборов последних десяти лет", - сказал Грызлов. **13:44** Многодетная мать Кохановская Наталья Николаевна просит Путина стать кандидатом в президенты. **13:35** Следом за Валерием Васильевичем слово предоставили Герою России Романову Алексею Викторовичу. **13:31** После Бориса Титова выступает пенсионер Якушев Валерий Васильевич, проработавший долгое время на знаменитом Уральском вагоностроительном заводе. **13:28** Слово взял председатель Общероссийской общественной организации "Деловая Россия" Титов Борис Юрьевич. **13:27** Станислав Говорухин завершил свою речь просьбой к Путину баллотироваться в президенты. **13:26** Зал, прерывая Говорухина, скандирует "Путин! Путин!". **13:21** Кинорежиссер Станислав Говорухин выступает на съезде. **13:18** Президент России Дмитрий Медведев и премьер-министр России Владимир Путин заняли места в зале. **13:16** На сцену вышел председатель Высшего совета партии "Единая Россия", председатель Госдумы РФ Борис Грызлов. **13:15** В Лужниках начался съезд партии "Единая Россия".

